

УДК: 398.332(=512.151)

Н. Р. Ойроткина

Институт филологии СО РАН

**Поэтика текста обряда жертвоприношения духам-хозяевам гор
у современных алтайцев¹**

Целью данной работы является выявление поэтических особенностей текста обряда жертвоприношения духам-хозяевам местности и родовых гор у южных алтайцев, приуроченного к весенне-летнему сезону. В работе применялись методики компонентного и лингвостилистического анализа текста. В результате исследования выявлены характерные особенности поэтической структуры текста. Установлено, что исследуемый обрядовый текст отражает архаичные религиозные верования алтайцев, шаманизм и культ гор. Несмотря на то, что в тексте встречаются традиционные поэтические образы, формулы и тропы, характерные для шаманского фольклора, его можно считать авторским. Он не имеет сходства с обрядовыми текстами других исполнителей. Его структура подчинена законам организации поэтических текстов: для него характерна рифма, большинство его строк состоит из пяти- и восьмисложников. По смыслу это произведение состоит из двух частей: обращения к божествам и духам-хозяевам местности и изложения просьбы для получения различных жизненных благ. Новизна проведенного исследования заключается в том, что выявленные поэтические особенности обрядового текста позволяют проследить традиционность и устойчивость устно-поэтической обрядовой традиции алтайцев во времени.

Ключевые слова: календарная обрядность алтайцев, обряд жертвоприношения духам-хозяевам, адресная направленность обряда.

В данной работе рассматривается поэтика обрядового текста, исполненного во время календарного обряда жертвоприношения духам местности, а именно духам земли-воды (*жер-суу*) и священных родовых гор Алтая. Современный обряд жертвоприношения духам-хозяевам у алтайцев имеет синонимичные названия: *Алтай кӧдүрер* означает 'возвышать, возносить Алтай', *Алтай кӱндүлеер* 'угощать Алтай' и *Алтай / Жер такыыр* 'приносить жертву Алтаю / Земле'. В этом ряду глагол *такы* = восходит к бурят-монгольскому *тахиха* 1) *рел.* приносить жертву, совершать жертвоприношение, совершать религиозный обряд; *дээжээр тахиха* приносить в жертву первый кусок пищи, напиток; *хонёор тахиха* приносить в жертву отцу; 2) *перен.* холить, улаживать [Черемисов,

¹ В статье излагаются результаты исследования, проведенного в рамках проекта «Фольклор как источник исторической памяти народов Сибири» (II.2П / XII.192-2; Комплексная программа фундаментальных исследований Сибирского отделения РАН № II.2П «Интеграция и развитие» на 2016 год).

Ойроткина Надежда Романовна – доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник сектора фольклора народов Сибири Института филологии СО РАН.

Контактная информация: ул. Николаева, д. 8, г. Новосибирск, 630090, Российская Федерация.
E-mail: sibfolklore@mail.ru; тел.: (383) 330-14-52.

1951, с. 432]. Так, глагол *такы* = передаёт значение ‘приносить жертву, совершать жертвоприношение, совершать религиозный обряд’. Обряд восходит к архаичным религиозным традициям, шаманизму и древнему культу гор, испокон веков существовавшим у монгольских и тюркских народов.

Материалом нашего исследования послужили полевые записи обрядов жертвоприношения духам-хозяевам местности, сделанные во время фольклорно-этнографических экспедиций в Республику Алтай. Обрядовый текст был записан во время проведения обряда в Чемальском районе от Яндикова Василия Ивановича, весной 2015 г.

Коллективный акт жертвоприношения духам-хозяевам местности и священных гор носит умиловительный, благодарственный и искупительный характер. Он имеет общие черты с календарной обрядностью тувинцев, монголов и бурят, что подтверждается историко-этнографическими и лингвистическими фактами. Обряд проводится в новолуние, в день весеннего равноденствия, а также в конце мая и середине сентября, в пору зелёной и жёлтой листвы. Как и любой обрядовый текст, он передаёт «сюжет и содержание обряда в образно-поэтической форме, метафорически и символически» [Гура, 2006, с. 272]. Описание картины природы как бы вводит всех участников обряда и духов в «положение дел». Поскольку мы записывали обряд в конце мая, в пору распутившейся зелёной листвы (*Жажыл бұрде*), то в тексте в описании этого времени года даны яркие образы весенней природы: *Жыл бажы чык келди, / Жылан бажы сыйрылды. / Айдын бажы айланды, / Аттын бажы өңдөйди. / Агаиш бұри жайылды, / Арка жерде көк чыкты. / Алтын күүктин эткени / Арка-тууга томулды. ‘Новый год наступил, / Голова змеи содралась. / Новый месяц настал, / Голова у лошади похорошела, / У деревьев листва распустилась, / На южных склонах зелень появилась. / Золотой кукушки пение / В лесах-горах раздаётся’*. Одним из ярких образов прихода весны является сбрасывание кожи с головы змеи, что символизирует «сбрасывание» всего старого и ненужного. Весна в народном сознании символизирует пробуждение природы, поэтому все ритуальные действия направлены на то, чтобы призвать светлые силы и попросить у них покровительства, защиты, счастья, плодородия и преумножения материальных благ. Осенью же люди благодарят духов природы за всё хорошее и прощаются с ними до следующей весны.

Исполнение текста сопровождалось ритуальным окроплением молоком. Кормление и молитвенное обращение предполагают вступление инициатора обряда в диалог с божествами и духами-хозяевами Алтая и священных родовых гор. В заклинании исполнитель почтительно обращался к божеству Ак Айас, т. е. Тенери (Небу), верховному божеству Юч-Курбустану, духу-хозяину Алтая – Ак Буркану, солнцу и луне (см. в тексте строки 1–5). Перечисленный ряд теонимов отражает синкретизм религиозно-мифологических взглядов алтайцев. В народной памяти до сих пор сохраняется имя древнего божества Курбустан, имеющее древнеиранские корни (Ахура Mazda, Ахурамазда, Хурмазд, Хормазд, Хурмуз). В данном тексте не упоминается лишь божество йер-су (*жер-суу* – букв. ‘земли-воды’), встречающееся в древнетюркских памятниках и шаманских камланиях алтайцев. В статье Л. Э. Каруновской «Представления алтайцев о вселенной», написанной на основе полевых материалов 1929 г., отмечается, что в пантеон шамана Кондратия Танашева (Merej Tanaş) 42 лет из рода Тангды, наряду с духом-божеством Çeri-su (*жер-суу*), также входят *Altaj eezi* – дух Алтая, *Tajga tös* – Светлый дух, *Su eezi* – дух воды [Каруновская, 1935, с. 161–166]. Каждому из них приписываются определённые функции, им жертвуют животных определённых мастей. Алтайские шаманы обращались к ним во время обряда, исполняя призывания-*алкыши*.

По описанию Л. Э. Каруновской, область обитания самого значительного духа земли Çeri-su находится в центре земли, на горе *Ak toşon alatj* сънь, где также располагается резиденция предков охотников, духов-хозяев со всего Алтая [Там же, с. 161]. «Отправляясь к Çeri-su, душа кама, долетев до горы *Ak toşon alatj* сънь, омывается здесь в молочном озере (*syт көл*) и, не понимаясь вверх, летит на восток и попадает в область Çeri-su. Здесь, на пути души кама находится красное озеро, невидимое глазом – *kös jetpes кьсы көл* (1). Хозяином этого озера является *Ker balyk* в образе рыбы (2). Он поддерживает на себе все горы области Çeri-su. Внутри у него находится *kut* – душа-зародыш скота и *[j]ula* – душа-зародыш детей. Через дыхание он передает *kut* и *jula* Çeri-s, а последний передает их духам, обитающим в юрте» [Там же, с. 162].

Важной составляющей публикуемого текста является обращение к духам-хозяевам почитаемых священных гор (*ыйык*) и восхваление Алтая, который предстаёт в образе всевидящего божества, дающего счастливую жизнь и долю для всех живых существ, для людей и животных (см. строки 88–98). Священные горы представляются защитниками народа, их образно уподобляют воинам в панцире, броне (*куйак*), а их вершины ассоциируются с их свинцовыми шлемами: *Корголдын баишту Чаптыган, / Куйак болуп коругар, / Курчу болуп бычыгар!* ‘Со свинцовой вершиной Чаптыган, / Броней став, защитите! / Защитой став, сотворите!’ (строки 34–36).

На восточной стороне горы у села Бешпелтир, где мы записали этот текст, сооружены три высоких алтаря, на которых сжигаются жертвенные угощения. Другие шесть жертвенников символизируют священные горы, расположенные в северной части Алтая: Юч-Сюмер, или Кадын-Бажы (русск. Белуха), Бабырган, Чаптыган, Адаган, Чолобо, Мажаган. Приведем отрывок:

Бала Бабырган – тайгабыс, / Албатысты корула, / Кыйгылу жу кирбезин, / Оору-јоболго туттурбазын! / Корголжын башту Чаптыган, / Куйак болуп коругар! / Курчу болуп бычыгар! / Тарак башту Адыган, / Албатыны корула! / Алкыш-быйан берзин, / Курчуу-куйак берзин! / Чолобо-тайгабыс, / Оп-курый, оп-курый! ‘Бала-Бабырган-гора наша, / Народ оберегайте, / Пусть с криком война не приходит, / Пусть болезнь-хворь не берёт! / Со свинцовой вершиной Чаптыган, / Броней став, защитите! / Защитой став, сотворите! / Адыган с вершинами, [будто расчѣсанными,] / Народ защитите! Пусть благословение-благодать даст, / Пусть защитой-броней станет! / Чолобо-гора наша, / Оп-курый, оп-курый! Слово «оп-курый» в шаманских текстах, записанных А. В. Анохиным в начале XX в., встречается в значении ‘благо’ [Анохин, 1924, с. 76], поэтому глагол *куруйла* = переводится как ‘освящать, одухотворять, делать благим’. В обряде, где исполнялся публикуемый текст, также совершался ритуал освящения пищи (*аш-курсак куруйлаган*). Все участники обряда становились в круг и по ходу солнца передавали из рук в руки сумки и пакеты с пищей, произнося «Куруй!». Этой освященной пищей люди делятся дома с теми, кто не смог участвовать в обряде.

Духов и божеств просят защитить от болезней, голода и различных стихийных бедствий, потопа и землетрясений: *Кыйгылу жу кирбезин, / Чайык чыкпазын, / Јер силкинбезин!* ‘Пусть с криком война не приходит, / Пусть потоп не случится, / Пусть земля не сотрясается!’. В тексте отмечается и важность совершаемого возлияния (*чачылга*) белым молоком и благословения праздника *Јажыл бӯр*: *Јажыл-Бӯрдин байрамына алкап јадыс, / Јажыл-Бӯрдин байрамына алкап јадыс, / Ак чачылга эдип јадыс, / Ару сӯтле тӱгӯп јадыс* ‘Праздник *Дьяжыл-Бюр* мы благословляем, / Белое окропление совершаем, / Белым молоком брызгаем’ (строки 35–37). Наиболее часто повторяющимся является эпитет *ак* ‘белый’ (8 единиц): *ак таскыл* ‘белый хребет’, *ак мал* ‘белый скот’, *ак чачылга* ‘белое окропление’, *ак аш* ‘белая пища’. Встречаются и формулы времени, характерные для эпических текстов, например: *Ай бажы айланды, / Ак малыс тойынды. / Јыл бажы јылышты. / Јылкы малыбыс тойунды.* ‘Новый месяц настал, / Белый скот наш насытился. / Новый год наступил, / Табуны наши насытились’ (наступлении нового года); *Айдын кӱзи узай тӯисин, / Кӯннин кӱзи узай тӯисин* ‘Пусть свет луны вдалеке падает, / Пусть свет солнца близко падает’ (о продолжительности дня и ночи).

В заключении несколько раз с восклицательной интонацией произносится магическое слово *Чӱк!* ‘Чѣк!’ Об этой важной составляющей заклинания Г. Н. Потанин писал: «Телеуты, когда делают возлияние, протяжно восклицают: чѣк! Алтайцы же произносят это восклицание коротко: чӱк! Говорят: чӱктӱб јат, то есть: “он делает возлияние”» [Потанин 1883: 91]. Семантика этого восклицания, характерного для концовок сказок, сказаний и обрядовых заклинаний, толкуется по-разному. По лингвистическим данным, *чӱк* ‘наклоняться, погружаться’; < древнетюрк. *чӱк* = ‘опускаться, становиться на колени’ [ДТС, 1979, с. 154]; ср. сӱгдх, бур. Нугэдэхэ х.-монг. сӱгдӱх ‘класть земной поклон; вставать на колени’ [Рассадин, 2007, с. 54].

Несмотря на то, что в тексте встречаются устойчивые поэтические образы и символы, характерные для шаманского фольклора, его можно считать авторским сочинением. Он не имеет сходства с обрядовыми текстами других исполнителей. Этот поэтический текст состоит из 150 строк, в основном из пяти- и восьмисложников, для него характерна рифма

Таким образом, вербальный текст является важной составляющей календарного обряда жертвоприношения божествам и духам-хозяевам Алтая, а именно духам земли-воды (*јер-суу*) и священных родовых гор (*ыйык*). Смысловые блоки произведения, состоящие из обращения к божествам и духам-хозяевам местности и изложения просьбы для получения различных жизненных благ, соответствуют прагматическим целям обряда, а такие поэтические элементы, как рифма, тропы и формулы, характерные для фольклорных текстов, свидетельствуют о существующей устно-поэтической традиции алтайцев.

Айлу-күндү Ак Айас,
Алтай ээзи – Ак Буркан,
Эртен чыккан күн,
Эңир чыккан ай,
5 Айы-күним,
Өрӱги турган Ыч-Курбустан-
кудайым,

Ак Айас (Белые Небеса) с луной и солнцем,
Хозяин Алтая – Белый Буркан,
Утром встающее солнце,
Вечером выходящая луна,
5 Луна и солнце мои,
Вверху стоящий Юч-Курбустан –
кудай мой!

	<i>Жыл бажы чык келди, Жылан бажы сыйрылды. Айдын бажы айланды, 10 Аттын бажы ондөйдү. Агаиш бүри жайылды, Арка жерде көк чыкты. Алтын күүктин эткени Арка-тууга томулды.</i>				
15	<i>Ак таскылдын тонунунг Ай таназы чечилди, Ак таскылдын койнунунг Алты эжиги ачылды. Ай бажы айланды, 20 Ак малыс тойынды. Жыл бажы жылышты. Жылкы малыбыс тойунды. Корголжын баишту тайгаларыс, Ээлү-туулу Алтайыс,</i>	15			
25	<i>Корголжын баишту тайгаларыс, Кадын-бажы Уч-Сүмерлү, Корулазын, курчулазын. Бабырган, Бала-Бабырган-тайгага, Коргожын баишту Чаптыган-тайгага, 30 Тарак баишту Адыганга, Айгыр жалду Чолобого, Эржинелү Мажыганга Алкыш-быйан айт турус! Једимдү болзын, быйанду болзын!</i>	25			
35	<i>Јажыл-Бүрдинг байрамына алкап јадыс, Ак чачылга эдип јадыс, Ару сүтле төгүп јадыс. Бөркүбисти чупчып алып, Бөкөс эдип мүргүп турус. 40 Курубысты чечип салып, Кубат салым сурап јадыс. Болужыгар, јөмөжигер! Сындап баскан Алтайыбыс, Сузын ичкен талайыбыс, 45 Койнында јон јуртаткан, Колтугында ан тургускан.</i>	35			
50	<i>Эдегине мал турган, Эжигине бис јаткан. Ак малыска одор берген, Быйанынды биске бер, Бычылганын быжу бер. Ўзүлбес үлеш береер, Тозылбас конок беригер. 55 Азраган малыс арбынду болзын, Азраган балдарыс ырысту јүрзин, Бийик-бийик јүреду алзын, Јаан-јаан иштерде иштезин, Албаты ортодо тоомјылу јүрзин!</i>	50			
60	<i>Корогоны ас болзын, Корболоп өскөнис көп болзын, Ан-кужына, айдап јүрген малына,</i>	60			
					<i>Новый год наступил, Голова змеи содралась. Новый месяц наступил, 10 Голова у лошади похорошела. У деревьев листва распустилась, На южных склонах зелень появилась. Золотой кукушки пение В лесах-горах раздаётся. 15 С белых хребтов ледяных Пуговка луны растянулась, На белых хребтах Дверь распахнулась. Новый месяц настал, 20 Белый скот наш наелся. Новый год наступил, Табуны наши насытились. Со свинцовыми вершинами горы наши, С горами с духами-хозяевами Алтай наш, 25 Со свинцовыми вершинами горы наши, Верховье Кадына – Юч-Сюмер – Пусть охраняет, защищает! Бабыргану, Бала-Бабырган-горе, дефис? Чаптыган-горе со свинцовыми вершинами, 30 Адыгану с волнистыми вершинами, Чолобо, подобной жеребцу с гривой, Драгоценному Мажыгану Благословение-благодарность говорим! Пусть достаток будет, благополучие будет! 45 Праздник <i>Дьажыл-Бюр</i> мы благословляем, Белое окропление совершаем, Белым молоком брызгаем. Шапки свои сняв, Нагибаясь, молимся! 40 Пояса свои сняв, Счастливую судьбу просим! Помогите, поддержите! Алтай наш, где мы по хребтам его ходили, Море наше, откуда мы воду пили, 45 В пазухе своей народу жить позволил, В подмышке своей зверям выстаивать позволил. В подоле его скот стоял, У двери его мы жили. 50 Белому скоту нашему пастбища дал, Благословение своё нам дайте, Рождающиеся [души] в достатке дайте. Непрерывающуюся долю дайте, Неугасаемую жизнь дайте. 55 Пусть вскормленного скота много будет, Пусть выращенные дети счастливо живут, Пусть высшее образование получают, Пусть на высоких постах работают, Пусть среди народа уважаемыми будут! 60 Пусть убыли мало будет, Пусть растущего, как поросль, много будет, Зверям-птицам, пасущемуся скоту,</i>

<p>Албаты-жонына оору-јобол,
Түбек түжсүрбей,
65 Коруулагар, болужыгар!
Алтайыс бистин катуланбаган,
Агаши-тажы куйак болгон,
Аккан суузы аржан болгон,
Айак тудунып, аш суратпаган,
70 Амыр турзын Алтайыс!
Сол колымды көдүрзем,
Солонгыга једип турзын,
Он колумды көдүрзем,
Ак Айаска чачыл турзын!
75 Сугаттары ару јатсын,
Суузаганы јонгын канзын,
Сууларыбыс, тууларыбыс,
Чактан-чакка бистин болзын!
Айдын көзи узай түшсин,
80 Күннин көзи узай түшсин,
Агын суулар суулай берди,
Арт суулар јуре берди.
Актан тамган ажыстан,
Тудуп, амзап көргөйөр!
85 Бажыска чач өскүрген,
Балбырыска эт өскүрген.
Байлап турубыс,
Баш ла болзын, Алтайыс!
Он көзиле көрүп отур,
90 Он колынла берип отур,
Он кулакка угуп отур,
Он колынла алкап отур!
Ойгонгон туга-сууга,
Ойногон анга-кушка,
95 Айга-күнге, агаши-ташка,
Акту јонго,
Ўзүлбес үлеш береер,
Тозылбас конок береер.
Чөккө чөнгөн, мееге менген
100 Чөкк, Кайракан!
Чөкк, Кайракан!
Чөкк, Кайракан!
Чөкк, Кайракан!
Чөгөдөгөннис бут болзын,
105 Чөгтөгөннис баш болзын,
Оп-курый, оп-курый, Кудайым!
Оп-курый, оп-курый, Кудайым!
Коо-коо сүүредилер,
Корголјын баишту тайгалар,
110 Темир баишту тайгалар,
Теке болгон сойоктор,
Ол јаны, бу јаны тайгалар,
От алышкан сойоктор,
Ўстү бажы кара агаши,
115 Алды бажы сары агаши,
Эбрееде тайгалу,
Эзен турзын Алтайыс!
Айландыра тайгалу
Амыр турзын Алтайыс!</p> | <p>Народу-племени болезни и
Горе не доставляя,
65 Защитите, помогите!
Алтай наш не ожесточался,
Леса и горы его защитой были,
Текущие реки его источниками были,
Держа чашку, пишу не просили,
70 Алтай наш мирно стоит!
Левую руку подниму –
Пусть радуги коснётся,
Правую руку подниму –
Ак Айаса (Белой выси) достаёт!
75 Пусть водопои его чистыми будут,
Жаждающие – пусть жажду утолят,
Реки наши, горы наши
Навеки нашими будут!
Пусть свет луны вдаль падает,
80 Пусть свет солнца близко падает.
Быстротечные реки потекли,
Талая вода с гор ушла.
Из белого молока полученную пищу
Берите, пробуйте!
85 На головах наших волосы отрастил,
На икрах наших мясо отрастил.
Почитаем,
Поклон Вам, Алтай наш!
Правым глазам посматривай,
90 Правой рукой давай,
Правым ухом слушай,
Правой рукой благословляй!
Пробудившимся горам-рекам,
Резвящимся зверям-птицам,
95 Луне-солнцу, лесам-горам,
Честному народу,
Непрерывающуюся долю дайте,
Неугасаемую жизнь дайте.
В воду окунули, в мозг проникло,
100 Чёк, Кайракан!
Чёк, Кайракан!
Чёк, Кайракан!
Чёк, Кайракан!
Чтобы встать на колени – пусть ноги будут,
105 Чтобы наклониться – пусть поклон будет,
Оп-курый, оп-курый, Кудай мой!
Оп-курый, оп-курый, Кудай мой!
Остроконечные пики [гор]
Со свинцовыми вершинами горы,
110 С железными вершинами горы,
С утесами, где горные козлы ходили,
На той стороне, на этой стороне горы
Огонь в друг друга метавшие утёсы,
С чернолесьем на вершинах,
115 С жёлтым лесом у подножия,
С горами вокруг
Алтай наш пусть мирно стоит!
С горами кругом
Алтай наш пусть спокойно стоит!</p> |
|---|---|

<p>120 <i>Бажыбыска чач өскүрген,
Балтырыска эт өскүрген,
Баш болзын, Алтайыс!
Баш болзын, Алтайыс!
Чөгөддөгөн Алтай,</i></p> <p>125 <i>Чөгөддөргө агару,
Бажырган Алтай,
Бастырабыска быйанду!
Баш болзын,
Баш болзын, Кайракан!
(Угощение лепешками и окропление
молоком жертвенника)</i></p> <p>130 <i>Бала Бабырган-тайгабыс,
Албатысты корула,
Кыйгылу жуу кирбезин,
Оор-жоболго туттурбазын!
Корголжын баишту Чаптыган,</i></p> <p>135 <i>Куйак болуп коругар,
Курчу болуп бычыгар!
Тарак баишту Адыган,
Албатыны корула!
Алкыш-быйан берзин,</i></p> <p>140 <i>Курчуу-куйак берзин!
Чолобо-тайгабыс,
Оп-курый, оп-курый!
Айгыр баишту Чолобо,
Куйак болуп коругар,</i></p> <p>145 <i>Курчу болуп коругар!
Мажаган, албатымды корула,
Болуш-жөмө!
Кыйгылу жуу кирбезин,
Чайык чыкпазын,
Жер силкинбезин!</i></p> | <p>120 На головах наших волосы отрастил,
На икрах наших мясо отрастил.
Поклон Вам, Алтай наш!
Поклон Вам, Алтай наш!
Алтай наш, где на колени припадали,</p> <p>125 На колени встав, припадали –
Священный, поклонный Алтай,
Для всех нас благодатный!
Поклон Вам,
Поклон Вам, Кайракан!</p> <p>130 Бала-Бабырган-гора наша,
Народ оберегайте,
Пусть с криком война не приходит,
Пусть болезнь-хворь не берёт!
Со свинцовой вершиной Чаптыган,</p> <p>135 Броней став, защитите!
Защитой став, сотворите!
Адыган с вершинами, [будто расчёсанны-
ми]
Народ защитите!</p> <p>140 Пусть благословение-благодать даст,
Пусть защитой-броней станет!
Чолобо-гора наша,
Оп-курый, оп-курый!
Чолобо, подобный жеребцу с гривой,</p> <p>145 Броней став, защитите,
Защитой став, защитите!
Мажаган, народ мой береги,
Помогите-поддержите!
Пусть с криком война не приходит,
Пусть потоп не случится,
Пусть земля не сотрясается!
(перевод мой. – Н. О.).</p> |
|--|--|

Список литературы

- Анохин А. В. Материалы по шаманству у алтайцев. (Собранные во время путешествий по Алтаю в 1910–1912 гг. по поручению Русского Комитета для изучения Средней и Восточной Азии). Л.: Рос. Гос. Академич. Типография, 1924.
- Гура А. В. Соотношение и взаимодействие акционального и вербального кодов свадебного обряда // Славянский и балканский фольклор. Семантика и прагматика текста. М.: Индрик, 2006. Вып. 10. С. 268–279.
- ДТС – Надеяев В. М., Насилов Д. М., Тенишев Э. Р., Щербак А. М. Древнетюркский словарь. Л.: Наука, 1979.
- Каруновская Л. Э. Представления алтайцев о Вселенной: Материалы к алтайскому шаманству // Советская этнография. 1935. № 4–5. С. 160–183.
- Потанин Г. Н. Очерки Северо-западной Монголии. Т. IV. СПб., 1883.

Рассадин В. И. Очерки по истории сложения тюрко-монгольской языковой общности. Часть 1: Тюркское влияние на лексику монгольских языков. Элиста, 2007.

Черемисов К.М. Бурят-монгольско-русский словарь / Под ред. Ц. Б. Цыдемдамбаевой. М.: Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1951.

N. R. Oinotkinova

*Institute of Philology of Siberian Branch of Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Russian Federation;
sibfolklore@mail.ru*

The poetics of the text in ritual sacrifice to the spirits of the Mountains modern Altaians

This paper aims to identify the poetic specifics of a ritual text used for sacrificial rites to the local and ancestral spirits, as used in the spring and summer time in the southern southern Altai areas. To study the texts, I used methods of component analysis and linguistic analysis. The study revealed the characteristic features of the poetic structure of the text. I show that the text reflects archaic religious beliefs Altai, shamanism and the cult of the mountains. Despite the fact that in the text there are the traditional poetic images, formulas and approaches that are typical of shamanic folklore, it can be considered a personal work by its author. The textual structure follows the normal structure of poetic texts. It is organized in rhythmic lines. Most rhymes consist of five and eight syllables. For the purposes of this work consists of two parts. First there is a communication with the gods and spirits of the ancestors. Second there is the expression of requests for various good things of life. The novelty of the study lies in the fact that the revealed features of our poetic ritual text allow us to trace the tradition and stability of oral poetic tradition of ritual Altai over time.

Keywords: Altai calendar rites, ritual sacrifice to the spirits-owners, targeting of the rite.

References

Anohin A. V. Materialy po shamanstvu u altaitsev (Sobrannyye vo vrem' a puteshestviy po Altaiu v 1910–1912 gg. Po porucheniyu Russkogo Komiteta dl' a izucheniya Sredney i Vostochnoi Azii) [Materials on shamanism in Altai (Materials collected during trips to the Altai in 1910–1912 gg. on behalf of the Russian Committee for the Study of Central and East Asia)]. Leningrad: Russian State. Academy. Printing house, 1924.

Gura A. V. Sootnoshenie i vzaimodeystvie akzional' nogo i verbal' nogo kodov svadebnogo obr' ada [The ratio and the interaction actional and verbal codes of the wedding ceremony]. In: Slav' anskiy i balkanskiy folklore. Semantika i pragmatika teksta [Slavic and Balkan folklore. The semantics and pragmatics of the text]. Vol. 10. Moscow: Indrik, 2006. Pp. 268–279.

Karunovskaya L. E. Predstavleniya altaitsev o Vselennoy: Materialy k altaiskomu shamanizmu [Altai views of the universe: Materials for the Altai shamanism]. In: Sovetskaya entografija [Soviet ethnography]. 1935, no 4–5. Pp. 160–183.

Nadel' ayev V. M., Nasilov, D.M., Tenishev, E.R., Shherbak, A.M. Drevnet' urkskiy slovar' [Old Turkic dictionary]. Leningrad: Nauka, 1979.

Potanin G. N. Oчерки Severo-Zapadnoi Mongolii [Essays on North-western Mongolia]. St. Petersburg, 1882. Vol. 4.

Cheremisov K. M. Bur' at-mongol' sko-russkiy slovar'. Pod red. Ts. B. Tsydemdambaevoy [Buryat-Mongolian-Russian Dictionary / Ed. By Ts.B. Tsydendambaev.]. Moscow: Gos. izd-tvo inostr. i nats. slovarei, 1951.

Rassadin V. I. Oчерки po istorii slozheniya t' urko-mongol' skoy yazykovoy obshhnosti. Chast' 1: Turkskoe vliyanie na leksiku mongol' skih yazykov [Essays on the history of the formation of the Turkic-Mongolian language community. Part 1: Turkic influence on the vocabulary of the Mongolian language]. Elista, 2007.